

Въ длинномъ перечнѣ разныхъ упущеній сенатъ не миновалъ и тогдашняго курскаго губернатора, впослѣдствіи знаменитаго графа М. Н. Муравьева. Ему было сдѣлано «замѣчаніе» за то, что онъ при представленіи въ сенатъ всѣхъ данныхъ по дѣлу объ убійствѣ Оловянникова не представилъ своего мнѣнія, что обязанъ былъ сдѣлать.

Изъ сената Оловянниковское дѣло, по повелѣнію государя Николая Павловича было передано въ государственный совѣтъ. Государственный совѣтъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, согласно съ сенатомъ, положилъ: Виссаріона Оловянникова и повара, а также Елизавету Я-скую сослать въ каторжныя работы, при чемъ повару прежде ссылки, въ той самой комнатѣ, гдѣ онъ задушилъ своего барина, назначено было дать чрезъ посредство палача 20 ударовъ кнутомъ. Сестра Елизаветы—Анна, которая, какъ это выяснилось изъ хода судебного дѣла, знала объ умыслѣ своей сестры на жизнь отца, была приговорена къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Изъ другихъ виноватыхъ отмѣтимъ наказаніе Е—ву и щигровскому уѣздному лѣкарю Д—у. Обоихъ было велѣно отрѣшить навсегда отъ должностей и впредь никогда въ службу не опредѣлять.

На мнѣніи государственнаго совѣта государемъ 27-го октября 1838 года написано: «Быть по сему».

Такова одна изъ жанровыхъ картинокъ дореформеннаго прошлого на почвѣ суда и расправы.

А. Танковъ.

